

После завершения разговора Цзян Юэцзяо еще некоторое время пребывала в легком оцепенении. Она пришла в себя лишь тогда, когда Цюцю спросил ее о завтраке.

Она могла в любой момент просматривать данные Чан Гэна, но для проведения модификаций или погружения сознания в планету требовалось находиться рядом с Лин Жанем и поддерживать с ним физический контакт. Просматривая в базе данных информацию о базовых системах терраформирования, она выделила два важнейших фактора: атмосферное давление и температуру. Если температура слишком высока, то даже при наличии воды она быстро испарится, уйдет в атмосферу и в конечном итоге рассеется в космосе. А при слишком высоком давлении выживание чего-либо на поверхности становится почти невозможным.

Звездные люди черпают вычислительную силу из планет, но вызов планеты к себе требует огромных затрат ментальной энергии. Если вычислительная мощность не имеет высокого приоритета, то у человека даже нет права на такой призыв. Координаты симбиотической планеты известны только самому владельцу и системе, с которой он связан. Как только их обнаружит кто-то посторонний, планету приходится перемещать. Это нелегкая задача: нужно найти безопасную звездную систему, подходящую для конкретной планеты, а для такого масштабного процесса требуется вычислительная мощность как минимум S-класса.

Когда человек погружается в учебу, время летит незаметно. Здешние космические города имитируют скорость вращения и обращения планет божественного уровня, чтобы поддерживать гравитацию и смену дня и ночи, поэтому ритм жизни здесь почти не отличается от земного. Но сегодня, при мысли о том, что вечером она увидит Лин Жаня, время потянулось мучительно медленно, словно крошечная улитка, ползающая по ее сердцу.

Впрочем, вторая половина дня оказалась не такой уж утомительной: к ней пришел новый посетитель. Девушка перед ней обладала длинными бледно-голубыми волосами, фарфорово-белой кожей и спокойным, сдержанным нравом.

Цзян Юэцзяо налила ей воды:

— Мы раньше встречались?

Голубоволосая девушка явно немного смутилась:

— Здравствуйте, меня зовут Ань Сунцин, я первокурсница факультета проектирования городских крепостей. Вы, возможно, меня не помните.

Она сделала паузу и осторожно упомянула о событиях в Сата:

— Я видела вас на аукционе в Линье.

Цзян Юэцзяо припомнила это имя. Оно было в списке многочисленных заявок от посетителей, которые поступали после того, как она выкупила Лин Жаня. Похоже, Ань Сунцин принадлежала к расе Одеран. Цзян Юэцзяо не ожидала, что та выберет такую сложную специальность, как проектирование городских крепостей.

Планеты в большинстве звездных систем на самом деле не пригодны для жизни людей. Даже при наличии систем терраформирования среду можно изменить лишь незначительно, а для строительства городов требуются огромные технологии и ресурсы. Помимо этого существуют системы космических городов, подобные Иньсину, а раса Одериян обладает высочайшим уровнем знаний в археологии и науках о жизни. В отличие от военной техники Сайтика, Одериян, исследуя древние цивилизации, глубоко изучают заложенные в них технологии. Та самая система симуляции жизни, о которой шла речь, была изобретена представителем этой расы, за что ее создатель получил Межзвездную премию за вклад и стал одним из членов Совета Альянса.

Одериян можно назвать очень мирной и могущественной расой. Их верховным правителем является лорд, а подчиненный ему Департамент войны известен как Тринадцать Наследуемых Доспехов. Чэн Линчжу — сын командующего Первым Наследуемым Доспехом. Помимо этой группы фанатиков сражений, существуют три главных института: Департамент обороны, Департамент исследования древних цивилизаций и Управление космических городов. Отец Ань Сунцин работает в Департаменте обороны, а бабушка возглавляет Департамент исследования древних цивилизаций — ее происхождение весьма внушительно.

Цзян Юэцзяо всегда испытывала любопытство к этой зеленой расе, и разговор с Ань Сунцин шел легко, так что неловкость первой встречи быстро исчезла. Ань Сунцин, взвесив все за и против, все же спросила:

— На самом деле, я просто хотела узнать, как дела у Лин Жаня.

Ее чувства были написаны на лице, в глазах читались тревога и осторожность. В конце концов, Лин Жань — чужой раб, и задавать такие вопросы было довольно бесцеремонно. Но Ань Сунцин узнала у работоторговцев о том, что пришлось пережить Лин Жаню, и больше всего боялась, что Цзян Юэцзяо купила его лишь для того, чтобы обращаться как с обычным рабом. Хотя, судя по тому, что он поступил в Академию, его положение явно не было столь плачевным. Однако она все равно не могла успокоиться, пока не спросит лично.

Цзян Юэцзяо посмотрела на нее. Хотя Ань Сунцин не проявляла враждебности, было очевидно, что Лин Жань ей небезразличен. Она опустила взгляд и тихо ответила:

— Можешь не беспокоиться. Лин Жань — не моя личная вещь, он живой человек. Я не позволю повториться тому, что ему пришлось перенести. Он прекрасный и очень сильный человек, и даже без меня его будущее не было бы плохим. Я сделаю все возможное, чтобы исцелить его планету.

Ее слова ответили на все вопросы, которые хотела задать Ань Сунцин. Голубоволосая девушка на мгновение лишилась дара речи. Услышав это заверение, она почувствовала облегчение за Лин Жаня, но в то же время ощутила необъяснимую грусть. Он действительно замечательный, а у нее самой нет сил его защитить. Возможно, Цзян Юэцзяо — это лучший выбор. За ней стоит раса Риста, уважаемый и могущественный звездный маршал, председатель Совета Альянса. С ними Лин Жаню действительно не о чем беспокоиться.

Тем не менее Ань Сунцин уловила суть сказанного и удивилась:

— Вы с Лин Жанем связали системы?

Она слышала о системе Цзян Юэцзяо, поговаривали, что ее потенциал оценивается как S+, или в худшем случае как S. Если бы не баланс сил между фракциями, ее бы давно отобрали. Ань Сунцин знала о болезни Лин Жаня. Когда-то он был героем своего народа, будущим великим воином, и многие рвались исцелить его, чтобы одним махом взлететь на вершину. Но все потерпели неудачу. Позже она потеряла его из виду, пока не увидела израненного Лин Жаня на аукционе в Сата.

Ань Сунцин была шокирована. По ее мнению, герой войны не заслуживал такого обращения. Война между людьми и жуками была ужасающей, весь род Лин погиб на поле боя, включая его друзей, сражавшихся плечом к плечу. Во второй войне с расой жуков пострадал не только флот Шторма, весь человеческий род понес тяжелейшие потери. Если бы не отчаянное сопротивление рода Лин, отец Ань Сунцин не вернулся бы с войны живым.

В мирное время факультет проектирования городских крепостей — это просто техники, строящие дома, но во время войны они становятся мощнейшим тылом любого флота. Они возводят космические крепости, базы снабжения, превращают флагманы в передвижные замки... возможностей у них предостаточно. Ань Сунцин выбрала эту специальность именно для того, чтобы защитить тех, кто ей дорог. Но Лин Жань был ранен так тяжело, что надежды на исцеление почти не оставалось, от него отказался даже Шторм. Поддерживать его жизнь и состояние, вкладывая огромные ресурсы в поиск путей исцеления без мощнейшей системы терраформирования — это лишь борьба с симптомами, но не с причиной. Шторм ценит лишь силу, слабые отсеиваются, а ресурсы направляются на развитие расы, поэтому они, конечно, не стали бы инвестировать в такую бездонную яму, как Лин Жань.

Связывание систем — это решение на всю жизнь, если только одна из сторон не погибнет или не будет проведена крайне болезненная процедура разрыва связи. Смелость Цзян Юэцзяо успокоила сердце Ань Сунцин. Раз она готова пойти на такое ради Лин Жаня, значит, будет хорошо к нему относиться.

Остатки сожаления быстро развеялись. Обе девушки были новичками в Академии, Цзян Юэцзяо жила одна и была погружена в океан знаний, поэтому, встретив ровесницу, она с радостью поддержала беседу. Поговорив немного, она узнала, что дедушка Ань Сунцин — тот самый создатель системы симуляции жизни. Цзян Юэцзяо всегда интересовалась этим вопросом. Например, суть системы, как говорят, заключается в прослеживании происхождения жизни в генах, что позволяет человечеству найти способ снять проклятие «красной нити жизни» и вернуть вселенной жизненную силу. Но большинство людей воспринимают это лишь как систему для получения вычислительной мощности.

Она озвучила свой вопрос:

— Что на самом деле находится внутри системы симуляции жизни?

Разве сон длиной в тысячу звездных лет похож на сновидение? Или это бессознательная спячка? Ань Сунцин покачала головой:

— Никто не знает. Дедушка говорил, что эта технология была разработана для поиска истоков нашего вида и самой жизни. Однако все, кто просыпался, не помнили, что они пережили в системе.

Альянс Серебряной Звезды и четыре великие расы сформировались три тысячи лет назад, в первый год звездной эры. До Альянса была эпоха Пяти Лордов. Вторая война с расой жуков произошла в тысячном году звездной эры, это было время масштабных катастроф, после которых многие исторические данные человечества были утеряны. Известно лишь, что в эпоху Пяти Лордов все было не так, как сейчас. У Одериян больше всего археологических данных, но даже они знают лишь то, что история человечества восходит к эпохе 60-70 тысяч лет назад — периоду, называемому суперцивилизацией. Многие найденные древние руины принадлежат именно ей. Завеса тайны суперцивилизации очень плотна: неизвестно, откуда она взялась, как возникла и как столь грандиозная цивилизация погибла. Она оставила после себя лишь бесчисленные технологические реликвии и Древние Врата Струн, разбросанные по всей галактике. Опираясь на их изучение, люди построили новые Врата и распространились по всей звездной системе Иньсин.

Двадцать одну тысячу лет назад случилась первая катастрофа Шторма, и человечество выживало в тени смерти. Тогда один звездный человек пожертвовал всей своей вычислительной мощностью, чтобы высвободить колоссальную энергию и изменить направление шторма, но сам он погиб, а его симбиотическая звезда взорвалась, образовав черную дыру в центре галактики.

Имперский Академгород, хотя и считается расположенным в центре галактики, находится на значительном удалении от настоящей черной дыры. Оставшиеся звездные люди под предводительством трех лордов создали фракции, ставшие позже красной, белой и черной звездами Департамента войны. Казалось, все позади, но как раз тогда оправившееся человечество столкнулось с первым вторжением расы жуков. Эти монстры, неизвестно откуда взявшиеся, атаковали людей, сея смерть, словно обладали лишь инстинктом убийства.

Одиннадцать тысяч лет назад жуки вторглись вновь, нанеся человечеству сокрушительный удар. В это время начали возвышаться Старожилы, основавшие фиолетовую звезду Департамента технологий и синюю звезду Гражданского департамента, состоящую из людей и Старожилов наполовину. Красная, белая, черная, фиолетовая и синяя звезды, поначалу воевавшие друг с другом, под давлением жуков объединились в Военный альянс. Тысячу лет назад жуки наконец были отбиты, и после тысячи лет борьбы Альянс человечества превратился в нынешний Альянс Серебряной Звезды, а Пять Лордов разделились на четыре расы.

Красная звезда стала расой Риста, сосредоточенной на военной стратегии; черная — расой Дакрис, почитающей силу и насилие. Белая звезда объединилась с Департаментом технологий и стала Сайтиком, лидером в области мехов и военных кораблей. Гражданский департамент — это Старожилы, выступающие за мир и развитие, нынешняя раса Одериян.

Откуда взялись безумные жуки? Где истоки человечества? Почему погибла суперцивилизация? Исторических загадок слишком много, и проклятие «красной нити жизни» — одна из самых больших. Почему во всей вселенной существуют только две формы жизни: люди и жуки?

Почему нет других?

Выслушав Ань Сунцин, Цзян Юэцзяо пришла к выводу, в который сама не хотела верить. В ее системе была функция обмена жизненной энергии, и все в межзвездном обществе — от человеческих привычек и мер весов до бесчисленных деталей и данных планет божественного уровня — указывало на одно: Земля.

А что, если ее опыт на Земле был вызван именно прослеживанием генетической памяти? Хотя память человека может быть фрагментарной, тело и инстинкты помнят все. Вычислительная мощность людей растет благодаря этому, даже если они не знают принципа. Вот почему Лин Жань в полубессознательном состоянии использовал те жесты, о значении которых никто не знал. Именно это подсознательное влияние сделало культуру и детали межзвездного общества поразительно похожими на земные.

Если бы это был другой пространственно-временной континуум, совершенно не связанный с Землей, то разные планеты, разные скорости вращения привели бы к изменению систем измерения времени и физических величин. Но она приехала сюда всего несколько месяцев назад и уже полностью привыкла к этой жизни. Включая способы воспитания детей — все детали удивительно схожи. Разный культурный фон и развитие рас неизбежно привели бы к иным результатам, но все молчаливо приняли такой уклад, и инстинктивно они превратили этот мир в подобие земного. Почему? Неужели все, что она пережила на Земле — те жизни и смерти, те люди, те истории, те места — было лишь симулированным сном?

Заметив, что выражение лица Цзян Юэцзяо изменилось, Ань Сунцин обеспокоенно спросила:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Цзян Юэцзяо пришла в себя и покачала головой:

— Нет, просто задумалась о сложных вещах.

В ее голове сплетались самые разные догадки. С ее памятью что-то не так: другие люди, просыпаясь, не помнят того, что было в системе, а помнят лишь жизнь до входа в нее. У нее же все наоборот. А что, если она не переместилась с Земли? Что, если она и есть Цзян Юэцзяо? Тогда почему Лин Жань стал Хань Жаном?

Цзян Юэцзяо снова спросила:

— Ты уверена, что эта технология прослеживает происхождение жизни в генах?

Ань Сунцин замялась:

— На самом деле, я не очень разбираюсь. Я слышала от бабушки, что жизнь — это энергия. Это общепринятая теория. У всей энергии есть траектория возникновения. Как мы определяем время по распаду частиц или историю планеты по кратерам метеоритов... — она начертила что-то на столе. — Через энергетические следы в наших генах можно уловить прошлое. Но

следы бывают разной глубины, энергия — разной силы. Многие следы исчезают до того, как их успевают зафиксировать. Дедушка продвигает эту технологию, надеясь на прорыв.

Если все, что она пережила на Земле, действительно является истоком жизни... Цзян Юэцзяо помнила, что жизнь на Земле не возникла внезапно. Согласно тогдашним теориям, хотя рождение жизни было удивительно случайным, появление человека и разумных существ было постепенным, а не так, как сейчас, когда внезапно появляется высокоразвитая звездная раса. Первым кораблем Земли, отправившимся к звездам, был «Паньгу» — надежда всего человечества, а вторым — «Владыка». В день, когда «Владыка» взлетел, ее убили на базе. Если это исток звездного человечества... Она не осмелилась думать дальше.

— Можно мне как-нибудь встретиться с дедушкой Анем? — спросила она.

Ань Сунцин была удивлена интересом Цзян Юэцзяо. Большинство людей используют систему симуляции жизни лишь как инструмент для повышения способностей, мало кого волнует, что стоит за этим. Она улыбнулась:

— Конечно! На каникулах приезжай в гости к Одериян, наши люди очень добрые. — Ань Сунцин подмигнула: — В десять тысяч раз лучше некоторых из Сата!

Цзян Юэцзяо рассмеялась. Проводив Ань Сунцин, она все еще чувствовала смятение. До назначенного времени оставалось три часа, и она поднялась на крышу, чтобы дожидаться заката, сидя на заснеженном балконе. Откуда бы ни пришли люди, был ли тот опыт сном или реальностью — люди перед ней настоящие. Лин Жань тоже жив.

Небо окрасилось в красный цвет, густые белые облака сгустились наверху, скорее всего, ночью снова пойдет снег. На крыше стояло несколько вазонов с зимними растениями. Хоть они и были искусственными, но вызвали глубокое чувство ностальгии по Земле. Где же та планета, на которой зародилась жизнь в бескрайней звездной пучине?

Пошел мелкий снег. Она встала, стряхивая белые хлопья с одежды, и, случайно задев что-то спрятанное под снегом, поскользнулась и по склону балкона соскользнула во внутренний дворик. Снег был глубоким, и благодаря защите вычислительной системы она не ушиблась, но лицо ее было в снегу, а на ресницах застыли холодные льдинки.

Раздался шорох, и перед ней показались сапоги. Не успев встать, она увидела прямые длинные ноги, а выше — мужчину, который, засунув руки в карманы, стоял против заходящего солнца, глядя на нее сверху вниз. Он был в бежевом пальто, белый шарф закрывал тонкие губы, видны были лишь янтарно-золотистые глаза и длинные ресницы, мерцающие в свете заката. Плечи мужчины были покрыты тонким слоем снега, который, отражая лучи, казался серебряной каймой, напомнившей ей золотые горы на Чан Гэне.

Этот слой снега с шорохом осыпался при каждом его движении. Раз он успел накопиться, значит, он стоял здесь довольно долго. До встречи оставалось еще два часа, а он ждал ее уже давно.

Мужчина присел, и его пальцы с легкими мозолями осторожно смахнули снег с ее лица. Он был высок, даже сидя на корточках, и, наклонившись вперед, оказался совсем близко. Цзян Юэцзяо не ожидала увидеть его здесь, да еще так близко. Она видела его длинные глаза, четкие ресницы и чувствовала знакомый приятный аромат. Холодные пальцы на ее лице щекотали, вызывая легкий озноб.

Она инстинктивно отпрянула. Его движения замерли. Глаза потемнели, в них читалась тревога. Он не видел ее несколько дней и не знал, не появился ли кто-то другой рядом с ней, не забудет ли она его, не бросит ли... Даже будучи крепко связанным с ней, он боялся. Она была такой доброй, такой теплой, что каждый, кто долго жил в мире тьмы и одиночества, не мог не стремиться приблизиться, обладать ею, обнять ее. Но ее легкое движение в сторону заставило его сердце сжаться.

Девушка сидела в снегу, глядя на него снизу вверх. Похожая на маленького зверька, потерявшегося в снегах, с растрепанными волосами и влажным блеском в глазах, она смотрела на него с удивлением и недоверием. Ее длинные ресницы дрогнули.

Она прошептала:

— ...Холодно.

Лин Жань промолчал. Он убрал руку, опустив голову, и кудри скрыли его взгляд, не давая понять эмоции. Цзян Юэцзяо, испугавшись, что он неверно истолковал ее жест, хотела объясниться, но увидела, как мужчина, убрав руку, потер пальцы друг о друга, пока кожа не покраснела, и лишь затем снова протянул руку, чтобы смахнуть снег с ее бровей.

После трения кожа стала теплой. На этот раз она замерла, глядя на его движения, не в силах пошевелиться. Лишь потому, что в его золотистых глазах, оказавшихся так близко, была нежность, от которой невозможно было оторвать взгляд. Она была настолько прекрасна, что ей показалось, будто это лишь обман зрения из-за уходящих лучей заката.

<http://bllate.org/book/21232/2148278>